

ЧЕЛОВЕК И ГЛОБАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА: ГРАНИЦЫ КОММУНИКАЦИИ

Теоретическому осмыслению проблем глобализма и глобализации посвящены многочисленные исследования последних десятилетий. Изучение исторических корней и генезиса глобализации, сопоставление глобализационных процессов в истории культуры, создание и интерпретация теорий глобализма и глобализации, дискуссии по поводу необходимости и неизбежности процессов глобализации или временности и исчерпанности этих процессов, – все эти и многие другие аспекты понимания глобализации сформировали основу самостоятельного направления в научном знании, которое стало междисциплинарным, объединив философов, историков, социологов, политологов, экономистов, культурологов, искусствоведов.

Не останавливаясь специально на теориях глобализации и её признаках (в силу достаточно широкого и глубокого освещения данного вопроса в научной литературе)¹, обратим внимание на то, что представление о глобализации, а также её восприятию вызвали к жизни ряд взаимосвязанных вопросов, рассмотрение которых на сегодняшний день не завершено и вызывает многочисленные дискуссии. Отметим среди них парадоксальные вопросы о глобальных переменах, связанных с глобализацией; о возможности существования глобальных культур и глобальных обществ, наконец, о возможностях «глобализации» человека и формировании нового типа «глобальной личности», противопоставленной человеку локальному.

В этом контексте одной из наиболее значимых проблем становится проблема рассмотрения бинарной оппозиции «граница/безграничность» в

¹ См. Глобализация и культура: аналитический подход [Текст] : сборник научных материалов / Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена ; отв. ред. Н. В. Тишунина. - СПб. : Янус, 2003; Международные Лихачевские научные чтения. Глобализация и диалог культур. Избранные доклады (1995–2015) / сост. и науч. ред. А. С. Запесоцкий. — СПб. : СПбГУП, 2015.

аспекте коммуникации по отношению к глобальному миру и человеку, находящемуся в этом мире.

Понимая под глобализацией (в общем смысле этого термина) экономические, политические и культурные процессы взаимосвязи и взаимодействия стран, регионов, результатом которого становится формирование единого мирового пространства («единого мирового правового поля и мировых органов экономического и политического управления»²), отметим, что глобализация всегда связана с коренными переменами и объективным историческим развитием. Но современный контекст глобализации имеет ряд существенных отличий, позволяющих говорить о формировании глобальной культуры как новой картины мира. Существенными чертами глобальной культуры становятся создание новых коммуникационных систем, мобильность и динамичность, проявляющиеся на разных уровнях, кризис идентичности и дискретность мышления, а также – понимание и восприятие границ³. Безусловно, это не все признаки глобальной культуры, порождаемой процессами глобализации: можно отметить и создание культуры мегаполисов, стандартизацию как онтологическую базу глобализации, развитие массовой культуры и симулякров (Ж. Бодрийяр) и многое другое.

Тем не менее, обращение к феномену границы в аспекте бытования человека в глобальном мире имеет особое значение в силу ряда причин. Во-первых, наше внимание к феномену границы обусловлено не только в силу культурфилософской значимости этой дефиниции в её историческом и современном звучании (понимание границ/пограничности опирается на работы Г.-Г. Гадамера, Г.В.Ф. Гегеля, И. Канта, Ф. Шеллинга, О.

² Тишунина Н.В. Современные глобализационные процессы: вызов, рефлексии, стратегии [Текст] // Н.В. Тишунина // Глобализация и культура: аналитический подход [Текст] : сборник научных материалов / Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена ; отв. ред. Н. В. Тишунина. - СПб. : Янус, 2003 – С.6

³ Устюгова Е. Н. Глобализация и культура [Текст] // Е.Н. Устюгова // Глобализация и культура: аналитический подход [Текст] : сборник научных материалов / Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена ; отв. ред. Н. В. Тишунина. - СПб. : Янус, 2003 – С.25-46

Шпенглера и др., а в отечественной традиции – работы М.М. Бахтина, М.С. Кагана, А.Ф. Лосева, Ю. М. Лотмана, П. А. Флоренского и др.)), но и потому, что процесс «стирание» границ становится принципиально значимым для процессов глобализации: «Глобализация – *надграничность* (*курсив мой – Т.Е.*), тенденция к расширению пространства взаимодействия, пространства, существующего как бы поверх пределов локальных пространств и структур, формирование общего и единого центра, вокруг которого структурируется новая целостность»⁴.

Во-вторых, нарушение границ в глобальной культуре касается практически всех сфер бытия личности: его существования, функционирования, деятельности. И наиболее глубоко этот процесс презентуется в системе коммуникации. Прежде всего, речь идет о типе коммуникации, созданном Интернет-пространством, само наличие которого также стало результатом и признаком глобализационных процессов и глобальной культуры. Коммуникация в Интернет-пространстве не имеет пространственных границ, поскольку делает возможным общение практически в любой точке пространства (при этом отсутствует не только границы страны, региона, области, но и границы локализации – офиса, дома и т.д.). Современная коммуникация не имеет временных границ, поскольку может осуществляться онлайн в символически данном «разном» времени (стираются часовые пояса между странами и регионами), может быть синхронным и асинхронным. Коммуникация в Интернет-пространстве стирает любые социальные, гендерные, национальные границы, поскольку, являясь зачастую анонимным, оно позволяет адресату и адресанту выбрать любую роль, маску, стиль общения и т.д.

⁴ Устюгова Е. Н. Глобализация и культура [Текст]// Е.Н. Устюгова//Глобализация и культура: аналитический подход [Текст] : сборник научных материалов / Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена ; отв. ред. Н. В. Тишунина. - СПб. : Янус, 2003 – С.32

В-третьих, глобальная культура тяготеет к созданию нового языка, стирая, таким образом, языковые барьеры. И речь идет не только о необходимости существования языка, который был бы универсальным языком общения (в этой связи мы наблюдаем процесс выделения английского языка как языка глобальной культуры и процессов глобализации). Меняется отношение к языку как средству общения. Вербальность заменяется телесностью в непосредственном общении, начинают доминировать аудиовизуальные средства общения, в Интернет-коммуникации преобладает информативный тип общения, который становится «контекстным»⁵ (А.Д. Иоселиани), то есть подразумевает обязательное наличие ссылок, наполнителей ссылок и т.д. Общение становится интерактивным и гипертекстуальным.

Новые формы и способы коммуникации в глобальной культуре становятся не только отличительным признаком трансформации картины мира, не только характеризуют новый тип мышления современного человека, но и презентуются как новый тип деятельности личности в глобальном мире.

Возникает парадоксальная ситуация: отсутствие границ, характеризующее глобальную культуру и имеющее несомненно позитивные последствия, к которым можно отнести динамичность мира и человека, социальную мобильность и гибкость мышления, способность «быстро реагировать на постоянно меняющийся интеллектуальный запрос времени»⁶, появление новых сфер деятельности, новые способы самореализации человека, новое понимание свободы и т.д., – все эти и многие другие результаты «безграничности» личности и культуры (в

⁵ Иоселиани А.Д. Антропология глобального мира: человек в современной коммуникативно-информационной сфере [Текст]/А.Д. Иоселиани// https://www.socionauki.ru/journal/files/vg/2013_2/143-154.pdf

⁶ Тишунина Н.В. Современные глобализационные процессы: вызов, рефлексии, стратегии[Текст]// Н.В. Тишунина//Глобализация и культура: аналитический подход [Текст] : сборник научных материалов / Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена ; отв. ред. Н. В. Тишунина. - СПб. : Янус, 2003 – С.16

буквальном и метафорическом смыслах) приводят и к появлению кризиса коммуникации.

О значимости границы в культуре говорил Ю.М. Лотман, отмечая, что граница выступает в роли билингвального механизма – переводчика сообщения с одного языка на другой, на стыке которой находятся два совершенно разных процесса или явления, но помимо этого, она же ограничивает проникновение одного в другое, а также фильтрует и адаптирует поступающую информацию⁷. Функции границы как феномена рождения и пребывания культуры, создания новых культурных кодов и смыслов, основы межкультурной коммуникации и диалога культур были осмыслены в работах М.М. Бахтина, В.С. Библера, Д.С. Лихачева. Именно столкновение «своего» и «чужого», которое происходит на границах культурных миров, на их пересечении и столкновении, обеспечивает жизненность культуры, способствует развитию и динамике культуры.

Безусловно, непроницаемость культурных границ также может стать поводом отсутствия коммуникации и кризиса в культуре. Граница как препятствие, нежелание выстраивать диалог приводит к возникновению конфликтов, последствия которых мы наблюдаем в современной культуре: терроризм, военные конфликты, различные виды экспансии и т.д.

Тем не менее, отсутствие границы в глобальной культуре как «пограничья», как особого пространства самоосознания и самоидентификации личности приводит к тому, что возникает мировоззренческий кризис: это и потеря ценностной ориентации в культуре, и разрыв с культурными традициями, и возникновение проблемы идентичности (практически на всех уровнях: национальном, конфессиональном, языковом), дискретность мышления, свойственная постмодернизму и постпостмодернизму, превращающая семиотизированный мир в гипертекст. Более того: само понимание

⁷ Лотман, Ю. М. Избранные статьи [Текст] : в 3т. / Ю. М. Лотман. Т.1 – Таллин. : Александра. – 1992.

глобальности как общечеловеческих идей гуманизма, как основы жизни общества и человека в современном мире, как условия развития диалога культур, преодоления кризиса и разрешения конфликтов, как формирования нового типа культуры и личности базируется на понимании необходимости культурного пограничья, без которого невозможно сохранение культурной идентичности и глобальных перемен.

Таким образом, не отрицая значимость процессов глобализации, отметим, что только полицентризм⁸, в котором наличие территории «пограничья» обеспечит существование диалога культур, может стать стратегией развития глобализации и существования глобальной культуры.

⁸ Степин В.С. Национальные интересы и общечеловеческие ценности: проблема стратегий глобализации [Текст] / В.С. Степин // Международные Лихачевские научные чтения. Глобализация и диалог культур. Избранные доклады (1995–2015) / сост. и науч. ред. А. С. Запесоцкий. — СПб. : СПбГУП, 2015 – С.244.